

ТРИ ВОСКРЕСЕНЬЯ В БЕЛОМ ЗАЛЕ

ГОЛОС ФЛЕЙТЫ ИЗ ОРКЕСТРА — ИМАНТ СНЕЙБИС

Активная концертная деятельность музыкантов любого хорошего симфонического оркестра в Театре оперы и балета, и сольная и ансамблевая, — необходима. Как иначе развивать и совершенствовать профессиональное мастерство артистов, поднимать сознание личностной значимости, как помочь сохранить творческую искру, уберечь от тусклой, повседневной будничности? При повторении репертуара спектаклей она может стать особенно опасной, и не скроем, что в последние годы она нередко давала знать о себе. Не случайно в Большом театре есть свои активно концертирующие ансамбли скрипачей, струнный квартет, что в подобных больших коллективах есть и духовые квинтеты, и ансамбли другого рода. Разумеется, при большой загруженности на репетициях и в спектаклях, при недостаточной материальной базе, которая стимулировала бы такую ответственную дополнительную деятельность, труд-

но сохранить необходимую квалификацию музыкантов и радость творчества. Однако руководство театра при желании может решать эти задачи. Когда художественным руководителем нашего Театра оперы и балета являлся Эдгар Тонс, было положено начало творческой активности музыкантов оркестра. Все свидетельствует о том, что с нынешнего сезона затишье снова миновало. В воскресенье в послеобеденные часы любители музыки охотно приходят в Белый зал, и искусство приносит наслаждение и слушателям, и исполнителям. Поэтому каждое «пустое» воскресенье надо зачестить в убыток театру. И радостно сознавать, что в последнее время музыкальные воскресенья стали почти регулярными, и кто знает, может быть, не за горами то время, когда мы будем слушать в Белом зале постановки редко исполняемых камерных опер.

Совсем недавно окончил консерваторию молодой флейтист

Имант Снейбис. Он второй раз выступает в Белом зале перед слушателями с новой, очень интересной и одновременно большой и ответственной сольной программой, которую подготовил, выполняя одновременно обязанности флейтиста в оперном оркестре. Жажда музицировать, выразить себя в звуках побудила молодого артиста взяться за эту большую и ответственную работу. Возможно, и концертмейстер Герман Браун в какой-то степени «повинен» в этом своим давно известным постоянным стремлением к деятельности, которое он умеет разжечь и поддерживать в каждом молодом музыканте, если только он разглядит в нем способности к росту и совершенствованию. Он дает интересные, ценные советы, предложения, он не жалеет нот из своей богатой повивками и редкими изданиями библиотеки, не жалеет и часов, отданных работе на репетиции. Так и на этот раз. Концертная программа Иманта Снейбиса поч-

ти вся составлена из произведений, с которыми рижские слушатели знакомятся впервые. Так, например, в первой части наряду с Сицилианой и бурлеском итальянского композитора А. Казеллы звучали три дуэта для флейты и фортепьяно молодого венгерского автора Феркета Иштвана Гьера, а также юношеское произведение известного немецкого оперного композитора Ганса Вернера Хенце Сонатина для флейты и фортепьяно. Вторая часть была построена из произведений советских композиторов, в числе которых мы впервые в Риге слушали Сонату горьковского молодого композитора Бориса Гецелёва, а также сонату белорусского композитора Дмитрия Смольского, пастораль П. Плякидиса и только что написанное А. Гринупом Анданте ларго и Аллегро для флейты и струнного ансамбля.

Многообразная программа дала возможность молодому исполнителю показать себя в самых различных аспектах, что

И. Снейбис прекрасно и осуществил. Обширен и тщательно отработан технический арсенал игры флейтиста: он свободно владеет богатыми, техническими приемами этого инструмента. Флейта И. Снейбиса звучит сердечно, волнующе, когда он хочет выразить всю глубину чувств. На сей раз это наиболее ярко проявилось в новом произведении А. Гринупа, где сердечная мелодия вплелась в богатую полифоническую ткань, сридетельствуя одновременно о подчеркнутом интересе автора к принципам полифонического гисма. И. Снейбис хорошо воспринимает и открывает слушателям самые различные построения формы музыкальных произведений. Все это говорит о том, что в оркестре нашего оперного театра работает художник, чей талант и дарование требуют к себе дальнейшего внимания. Не исключена возможность для Иманта Снейбиса успешно участвовать в ответственных конкурсах молодых исполнителей. Остается пожелать ему лишь одного: продолжать так хорошо начатую исполнительскую деятельность.